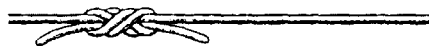

Российская Академия наук
Институт славяноведения

ЗАГОВОРНЫЙ ТЕКСТ

•

ГЕНЕЗИС И СТРУКТУРА

 ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ИНДРИК»
Москва 2005

УДК 398
ББК 82.3(0)
3 14

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(проекты № 01-04-00218а и 04-04-16159)*

*и Программы ОИФН РАН «История, языки и литературы
славянских народов в мировом социокультурном контексте»
(проект «Структура и лингвистическая организация
славянского текста в синхронии и диахронии»)*

Редакционная коллегия:

Л. Г. Невская, Т. Н. Свешникова (отв. ред.), В. Н. Топоров

Заговорный текст. Генезис и структура. — М.: Индрик, 2005. — 520 с.

ISBN 5-85759-331-X

Книга посвящена изучению чрезвычайно интересного архаического явления — заговорного текста в его различных аспектах с преимущественным акцентом на индоевропейской традиции. Сама природа заговора диктует многоплановый выбор аспектов исследования и комплексный подход к его изучению: семантика и структура заговорного текста, его язык и поэтика, связь с мифом и ритуалом и т. п. Заговор рассматривается как текст, обладающий особой структурой, как специфический фольклорный жанр и как прагматическое средство по устранению вреда. В книге осуществляется попытка анализа отдельных заговорных традиций (древнеиндийской, шумерской, кельтской, балтийской, славянской, романской и др.). Одна из особенностей исследования состоит в обращении одновременно к разным этнокультурным контекстам и попытке на их основе выявить универсальные черты мифопоэтической заговорной традиции в индоевропейском пространстве.

Книга предназначена широкому кругу читателей — лингвистов, фольклористов, литературоведов, исследователей мировой культуры.

ISBN 5-85759-331-X

© Коллектив авторов, текст, 2005

© Издательство «Индрик», 2005

Содержание

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ. К публикации новой книги о заговорах (<i>В. Н. Топоров</i>)	7
<i>Т. Я. Елизаренкова</i> Об особенностях функционирования местоимений в Ригведе и Атхарваведе.....	11
<i>В. В. Емельянов</i> О некоторых шумерских ритуалах весеннего периода	23
<i>Н. Г. Рудик</i> О месопотамской заклинательной традиции	52
<i>Т. А. Михайлова, Н. Ю. Чехонадская</i> Галльская «табличка из Ларзака»: прагматика и жанр	73
<i>Т. В. Топорова</i> О заговорном источнике эддических «Речей Сигдривы»	93
<i>Т. В. Топорова</i> Др.-англ. <i>Erce, eorþan todor</i> — русск. <i>мать сыра земля</i>	102
<i>Ф. Б. Успенский</i> Магическая речь объекта и способы манифестации авторства в текстах скандинавского средневековья	112
<i>Т. В. Цивьян</i> «Молитва Гавриила» из Новгородского кодекса 1-й половины XI века: несколько замечаний	123
<i>А. А. Гиппиус</i> «Сисиниева легенда» в новгородской берестяной грамоте	136
<i>А. Л. Топорков</i> Мотив «чудесного одевания» в русских заговорах XVII–XVIII вв.	143
<i>А. В. Чернецов</i> Сведения о язычестве балтийских народов в восточнославянской рукописной традиции	175
<i>В. Н. Топоров</i> Числовой код в заговорах. По материалам сборника Л. Н. Майкова «Великорусские заклинания»	194
<i>Т. А. Агапкина</i> Сюжетный состав восточнославянских заговоров (мотив мифологического центра)	247
<i>С. М. Толстая</i> Ритм и инерция в структуре заговорного текста	292
<i>С. Небжеговская-Бартминская</i> <i>Шла болячка с Болентина...</i> Концептуализация болезни в польском языке и в польских народных заговорах.....	309
<i>Е. В. Вельмезова</i> О географии распространения и изучения заговоров в Чехии	326

<i>Н. Лауринкене</i> Образы земли и змеи и их корреляция в литовских заговорах.....	348
<i>М. В. Завьялова</i> Проблема миграции заговорных сюжетов эпического типа в балто-славянском ареале.....	355
<i>Д. Вайткявичене</i> О нарративной структуре литовских заговоров.....	375
<i>С. Б. Адоньева</i> Конвенции магико-ритуальных актов.....	385
<i>С. Е. Никитина</i> О заговорах в культуре духоборцев и молокан (на материале полевых исследований)	401
<i>А. В. Юдин</i> Антропонимические номинации первоэлементов мира (стихий) в восточнославянских заговорах.....	413
<i>Л. Н. Виноградова</i> Формулы угроз и проклятий в славянских заговорах.....	425
<i>Т. Н. Свешникова</i> Числовой код в некоторых типах румынских заговоров	441
<i>В. Л. Кляус, Г. А. Лопатин, Г. Г. Нечаева</i> Заговоры и рушники Ветковского региона: опыт сопоставления и выявления фольклорной «модели мира».....	452
<i>Ф. Н. Девнятин</i> Заговор, модель мира, повествование («Маисовые люди» М. А. Астуриаса в перспективе мифа и текста)	466
<i>К. Бланшу</i> Концепт внешней души в зеркале русского фольклора	482
<i>А. Б. Кривенко</i> Из наблюдений над особенностями заговоров и табу у мореходов	509

«СИСИНIEВА ЛЕГЕНДА»
В НОВГОРОДСКОЙ БЕРЕСТЯНОЙ ГРАМОТЕ

В сентябре 2002 г. в Новгороде, на Никитинском раскопе (руководитель работ Г. Е. Дубровин), в слое, стратиграфически датируемом рубежом XIV/XV вв., была найдена берестяная грамота № 930 (см. ил. 1). Документ представляет собой верхнюю часть листа, вырванного из берестяной книги, что само по себе делает находку экстраординарной. При этом, в отличие от грамоты № 419, оставшейся до сих пор единственной берестяной книжкой древнерусского времени, новонайденный документ содержит не литургический текст, но принадлежит к совсем иной области средневековой русской книжности: в нем читается начало заговорного текста, известного в литературе как «Сисиниева легенда» (СЛ). Приведем текст грамоты по последней публикации [Зализняк 2004: 694]:

стѣи сисинѣи и сиѡаилъ сѣдѡщ(є н)[а] горахъ сиѣ
наистии смотраше на море. и [бѣ] шюмъ с неѣ
бесѣ велико . и страшно . и види аѣгла летаѣ
ща с нѣсѣ стго сисиниа и сиѡа(ила) [н]аруѣ
ци имущє лѣдѡны а в руку д[ѣ](ржа)ща ѡѣ
ружья пламена [.] но аби(є) [вѣ]змутиѣ
са море . изидоша .з. женъ простовлаѣ
стухъ ѡжании видѣниемъ изымѣ
апы бѣша силою невимаго цѣа и рѣѣ
ша стѣи[и сис](инѣи) [и] сиѡаилъ ...

На этом текст обрывается, но продолжение в общих чертах восстанавливается на основе известных параллелей (см.: [Кляус 1997: 148–149]). Вышедшие из моря лихорадки-трясавицы объявляли себя дочерьми царя Ирода и открывали свои имена, за чем следовало заклятие их именами св. Сисиния, ангелов и четырех евангелистов (см., например: [Майков 1994: 45–47; Буслаев 1990: 76–77]).

Среди восточнославянских заговорных текстов СЛ выделяется протяженностью своей литературной истории и чрезвычайно широким ареалом распространения сюжета, включающим практически все восточное Средиземноморье и прилегающие области. Помимо славянской, СЛ, в различных ее вариантах, известна также в греческой, коптской, эфиопской, армянской, румынской, сирийской, арабской и еврейской традициях (см.: [Hasdeu 1880; Соколов 1888; Gaster 1903; Pantelić 1973; Naveh, Shaked 1985]). Вариант, отраженный БГ 930, ограничен русским и болгарским ареалами и имеет, как считается, южнославянское происхождение. БГ 930 является на сегодняшний день древнейшей славянской записью данного варианта СЛ.

Грамота 930 неслучайно представляет собой фрагмент берестяной книги: наиболее близкое к ней изложение данного сюжета находится в статье о ложных книгах, читаемой в списках с конца XIV в. В датируемом этим временем пергаменном

СТЪН СН СН КН СН Х АН ЛЪ СЪ ДАЩ
Н АН СТ НН СПОТРАЩЕ НА МО АЕ НА В
БЕСЪ ВЕЛН КЪ СТРАШНО Н ВНАНАН
ЩАСН Б СЪ СТГО СН СН НА СН Х
ТН НМУЩЕ ЛЕДАНЪ АДРУКУ Д
ДУЖЬГА ПЛАДАЕНА Д
САМОДЕ НЗНДОША З АЖЕНЪ ПАО СТО ВЛА
СЪ ХЪ ХЪ ОКАНН ВНАТЪ НН ГЕ ПЛАНЪ ИМ
АНА ВЪША СНОЛО НЕВНМОГОЦАА НА
ША СТЪН СН СН Х АН ЛЪ СЪ ДАЩ

Берестяная грамота № 930

· IC · † X C C H X A I · Л З С H X A I · Л З С H X A I · Л З
Н X A I · А N Ъ Г Ъ Л З A H Z F X L Z A N Ъ Г Ъ Л З
Г H A Ъ N Ъ Г X H M A A N Ъ Г X A A

Погодинском номоканоне (РНБ, Пог. 31) ссылка на этот и родственные ему тексты имеет следующий вид:

Вопросы Іереміа къ Богородици, о недузѣ естественѣмъ, и еже именують трясавици, басни суть Іереміа попа болгарьскаго; глаголетъ бо окаянныи сей, яко сѣдѣицу свтому Сисинію на горѣ Синаистѣи, и видѣ семь жонь исходяци отъ моря, и ангела Сихаила именуеть, и иная изидоша семь ангель, семь свѣщъ держаще, семь ножевъ остряци, — еже на соблазнѣ людемъ многымъ, и семь дщериѣ Иродовыхъ трясацами басньствоваше, сихъ же не евангелисты, ни единѣ отъ святыхъ семь именоваша, но едина, испросившая главу Предтечеву, о неи же явѣ есть, яко и та дщи Филипова, а не Ирода. Великій же Сисиней, патріархъ Костянтина града, во своихъ ему словесѣхъ сице глаголаше: не мните мя оного Сисинія лжсваго, его же написа Іереміа потъ неразумныи на соблазнѣ людемъ, о нежитѣхъ, сирѣчь изъ пустыня исходятъ, и о древѣхъ крестнѣмъ, то все потъ Іереміа изглагола [Пыпин 1862: 39–40].

Главная особенность текста БГ 930 сравнительно с цитируемой здесь версией состоит в парадоксальном раздвоении и одновременно слиянии персонажей: сидящие «Сисиний и Сихаил» видят летящих с неба «Сисиния и Сихаила». Версию, отраженную статьей о ложных книгах, в которой ангел Сихаил является св. Сисинию, следует признать первоначальной, как в виду других записей СЛ, так и в свете иконографических данных: сюжет «Явление архангела Сихаила св. Сисинию» представлен на русских иконках-энколпиях XIV–XV вв., также восходящих, по-видимому, к южнославянским образцам (см.: [Гнутова 1996: 372–373, кат. № 95]).

Однако в контексте общей истории СЛ и эта версия обнаруживает свою вторичность. Географически более распространенным и, несомненно, более древним является вариант легенды (представленный, в частности, в византийской греческой и южнославянской традициях), в котором Сисиний преследует не трясавицу, а женского демона (Вещицу, Гилу), вредящего роженицам и новорожденным (в одном из подвариантов — укравшего детей сестры Сисиния Мелетины). Мотив явления ангела в этом сюжете отсутствует, и имя Сихаила не упоминается. См.: [Мансветов 1881; Соколов 1888].

Важно, что в этой «канонической» версии сюжета Сисиний действует не один, но вместе с двумя персонажами, имена которых содержат тот же фонемный комплекс *s-i-n*, что и имя самого Сисиния (ср. греч. *Σισίνιος, Σίνης, Σηνοδωρος; Σισήνιος, Σίνηανος και Σίνηρος* и др.). Фонетическое сходство имен может объясняться тем, что второе и третье имена подбирались по созвучию с первым, главным именем Сисиния. При таком подходе ключевой в истолковании текста оказывается проблема идентификации протогониста СЛ. В качестве кандидатов на эту роль предлагались несколько святых Сисиниев (в частности, один из 40 севастиийских мучеников, епископ Лаодикийский IV в., упоминаемый в статье о ложных книгах константинопольский патриарх V в.), а также Сисиний-Сисион — ученик и преемник Мани, основателя манихейства. Наличие в византийской и южнославянской заговорной традициях следов влияния дуалистических ересей манихейского толка делает последнюю идентификацию особенно привлекательной (см.: [Рындина 1972: 230; Топоров 1993: 102–103]).

В последнее время, однако, данное направление поисков было подвергнуто серьезной критике. Основанием для нее стало введение в научный оборот арамейской версии заговора, по-видимому, наиболее близкой к прототипу «легенды» [Naveh,

Shaked 1985: 111–122, 188–197]. Три персонажа, помогающие героине *Smammit* вернуть детей, умерщвленных женским демоном *Sideros*, носят здесь имена *Swny*, *Swswny* и *Syngly* (*Swny*, *Snswny* и *Smnglp* в позднейшей еврейской традиции). Имя *Swswny*, коррелирующее с греч. Σισινίος, стоит вторым в этом ряду, причем видеть в нем результат субституции греческого имени оснований нет. Субституция, видимо, имела место, но направление ее было обратным: одно из трех сакральных имен палестинского источника было передано христианским именем *Сисиний*, которое в связи с этим переместилось на первую позицию. Вопрос об историческом прототипе главного персонажа СЛ теряет тем самым свою актуальность, поскольку оказывается, что имя Сисиния появилось в тексте лишь на определенном этапе.

Что же касается загадочной триады *Swny*, *Swswny* и *Syngly*, обыгрывающей фонетическую тему *s-y-n*, то этот топос, согласно новейшей гипотезе [Finkel 1997], имеет ассиро-вавилонские истоки, находя параллель в аккадском заклинании для роженицы, в котором упоминается бог *Син*, а имена трех сакральных фигур, оказывающих помощь героине, составляют анаграмму его шумерского имени *Нанна*.

Анаграмматическое построение именного ряда в далеком прототипе СЛ позволяет понять механизм преобразования сюжета на южнославянской (?) почве. В интересующем нас варианте СЛ агиографически не идентифицируемые спутники Сисиния исчезают, зато появляется ангел Сихаил, имя которого также созвучно имени Сисиния, совпадая с ним в начальном слого.

Апокрифический (арх)ангел Сихаил хорошо известен и за пределами СЛ. В неофициальной ангельской иерархии он занимает необычайно высокое положение. Самое яркое свидетельство этого — новгородские кресты-энколпионы XIV/XV вв., в средокрестиях которых изображены Распятие и архангел Сихаил (см.: [Гнутова 1996: 402–403, кат. № 130]). Особый интерес, проявляемый заговорной традицией именно к Сихаилу, может, на наш взгляд, быть связан с происхождением этого имени: не имеющее еврейской этимологии, оно, по-видимому, представляет собой результат замены начального согласного в «главном» ангельском имени *Михаил*. Последнее, из-за его особой сакральности, могло в ряде традиций при наречении его в качестве антропонима подвергаться разного рода трансформациям (см.: [Mittagauer 1993]). Однако замена начального *м* на *с* дает прямо противоположный эффект, не понижая, а наоборот, повышая сакральный потенциал имени: полученное таким образом имя *Сихаил* анаграмматически соотносится с именем Иисуса Христа, точнее — с монограммой этого имени *ΙΧϞ*. Помимо уже упомянутых крестов-энколпионов, на которых изображение Сихаила занимает место, симметричное изображению распятия, связь Сихаила с Христом отражает берестяная грамота № 734 (XII в.). В этом документе, также носящем заклинательный характер, троекратная запись имени ангела — СИХАИЛЬ, СИХАИЛЬ, СИХАИЛЬ — графически продолжает монограмму при изображении креста, как бы «вырастая» из нее (см. ил. 2).

Большой интерес представляет в данной связи и недавно опубликованный заговор, записанный на полях Триодного торжественника XV в. (РГБ. Ф. 98 [собр. Е. Е. Егорова]. № 565. Л. 207): «Крестъ на (м)не, крестъ во мне, кресто(м) се крещаю, кресто(м) бесы прогоняю. О(т)ступитесе, дьяволи, о(т) раба бжъ [!] Якова, о(т) вси(х) четыре(х) угловъ, о(т) основаное [!] храма сего. Тутъ бо живеть св<я>тыи Михаи(л), Говри(л) [!], Иври(л), Сихаи(л), то(т) хра(м) свя(т) есть. Заклинаю ва(с), дьяволи, бго(м) живы(м) и четырьма еугалисты [!] — Ивано(м), Лукою, Марко(м), Мотфее(м) [!] —

да не внидете ко мне сотворити зла ничтоже. На мне бо почивае(т) д<у>хъ святы(и), на мнѣ бо просвещаетъ(с) Троица с<вя>тая, на мне бо св<я>та Б<огороди>ца Х<ри(с)т>a рожаеть. Заклинаю ва(с), дьяволи, св<я>тыми о<т>цы 318 иже в Никии» [Турилов, Чернецов 2002: 26]. Имя архангела Иврила, упоминаемого здесь вместе с Сихаилом (и при этом неизвестного, как кажется, из других источников), образовано скорее всего *ad hoc*, составляя такую же пару к имени *Гавриил*, какой для *Михаил* является *Сихаил*, с той разницей, что начальное *Га-* заменено здесь на *И-*. Выбор именно такой замены естественно объяснять тем, что начальные буквы имен этих неканонических архангелов составляют монограмму имени *Иисус* (ИС), прямо не названного в тексте, но присутствующего в нем в виде анаграммы.

В том же ключе, как анаграмма имени *Иисус*, прочитывается и имя Сисиния. Показателен в этом отношении болгарский заговор, в котором перечень призываемых небесных сил начинается Иисусом Христом и заканчивается Сисинием [Георгиев 1966: 227]. На этом фоне введение ангела Сихаила в сюжет СЛ (как и указание в качестве места действия «Синайской горы», обыгрывающее тот же звуковой комплекс) выглядит как развитие изначально заложенного в тексте анаграмматического эффекта, получившего в восточно-христианской традиции новое семантическое наполнение.

Полное слияние Сисиния с Сихаилом в БГ № 930 означает дальнейшую эскалацию этого эффекта, свободно подминающего под себя «индивидуальность» двух персонажей, которая, впрочем, в стандартной версии сюжета лишь маскирует их глубинное тождество. Соединенные вместе, «СИСИний и СИХаил» представляют в тексте не названного по имени «невидимого царя», силой которого «изыманы» лихорадки-трясавицы.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

- Буслаев 1990 — Буслаев Ф. О литературе. Исследования. Статьи. М., 1990.
- Веселовский 1883 — Веселовский А. Н. Разыскания в области русского духовного стиха, VI–X // Записки Импер. Акад. наук. XLV. СПб., 1883.
- Георгиев 1966 — Георгиев Е. Литература на изострени борби в средновековна България. София, 1966.
- Гнутова 1996 — Гнутова С. В. Новгородское медное художественное литье (мелкая пластика) XIV–XV вв. Каталог // Декоративно-прикладное искусство Великого Новгорода. Художественный металл XI–XV вв. / Редактор-составитель И. А. Стерлигова. М., 1996. С. 351–412.
- Зализняк 2004 — Зализняк А. А. Древненовгородский диалект. 2-е изд. М., 2004.
- Иванова 1994 — Иванова К. За един ръкопис с палимпсест от библиотеката на Йерусалимската патриаршия // *Palaeobulgarica*. 1994. № 2. С. 3–31.
- Кляус 1997 — Кляус В. Л. Указатель сюжетов и сюжетных ситуаций заговорных текстов восточных и южных славян. М., 1997.
- Майков 1994 — Великорусские заклинания. Сборник Л. Н. Майкова / Послесловие, примечания и подготовка текста А. К. Байбурина. (Изд. 2-е, исправленное и дополненное). СПб., 1994.
- Мансветов 1881 — Мансветов И. Д. Византийский материал для сказания о двенадцати трясавицах // Древности Императорского Московского Археологического Общества. М., 1881. Т. 8.
- Познанский 1912 — Познанский Н. Ф. Сисиниева легенда-оберег и сродные ей амулеты и заговоры // Живая старина. 1912. Т. 21. С. 95–116.
- Пыпин 1862 — Пыпин А. Для объяснения статьи о ложных книгах // Летопись археогр. комиссии. 1961. СПб., 1862. Вып. 1.

- Рындина 1972 — *Рындина А. В.* Суздальский змеевик. Древнерусское искусство. Художественная культура Домонгольской Руси. М., 1972. С. 217–235.
- Соколов 1888 — *Соколов М. И.* Материалы и заметки по старинной славянской литературе. Вып. 1-й, 1–5. М., 1888.
- Соколов 1894 — *Соколов М. И.* Новый материал для объяснения амулетов, называемых змеевиками. М., 1894.
- Топоров 1993 — *Топоров В. Н.* Об индоевропейской заговорной традиции (избранные главы) // Исследования в области балто-славянской духовной культуры. Заговор. М., 1993. С. 102–103.
- Турилов, Чернецов 2002 — *Турилов А. А., Чернецов А. В.* Отреченные верования в русской рукописной традиции // Отреченное чтение в России XVII–XVIII вв. М., 2002.
- Яцимирский 1921 — *Яцимирский А. И.* Библиографический обзор апокрифов в южнославянской и русской письменности. Пг., 1921. Вып. 1.
- Finkel 1997 — *Finkel I. L.* Babylonian elements in aramaic childbirth magic? // <http://www.achemenet.com/pdf/nabu/nabu1997-022.pdf>.
- Gaster 1903 — *Gaster M.* The thousand years of a charm against the child-stealing witch // *Folklore*. XI (1903).
- Hasdeu 1880 — *Cărțile poporane ale Românilor în secolul XVI.* București, 1880. Т. 2.
- Mitterauer 1993 — *Mitterauer M.* Ahnen und Heiligen: Namengebung in der europäischen Geschichte. München, 1993.
- Naveh, Shaked 1985 — *Naveh T., Shaked S.* Amulets and magic bowls. Aramaic incantations of the late antiquity. Jerusalem, 1985.
- Pantelić 1973 — *Pantelić M.* Hrvatskogaloljski amulet tipa Sisin i Mihael // *Slovo*. 23 (1973). S. 161–201.